НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ: ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА И ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОМОРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ЛАБОРАТОРИЯ ФОЛЬКЛОРА ПОМОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. М.В. ЛОМОНОСОВА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ

На протяжении XIX — XX вв. Архангельская область привлекала к себе пристальное внимание собирателей и исследователей фольклора. С нею связаны имена крупнейших фольклористов-собирателей: П.Н. Рыбникова, А.Ф. Гильфердинга, А.В. Маркова, А.Д. Григорьева, Н.Е. Ончукова, О.Э. Озаровской, А.И. Никифорова, братьев Б.М. и Ю.М. Соколовых, А.М. Астаховой, Э.В. Померанцевой, Н.И. Савушкиной и многих других [Фольклор Севера 1998, 5—25].

Интерес ученых к фольклорной традиции Архангельской области не случаен. Севернорусская культура характеризуется как культура «поздней архаики». Она складывалась в условиях тесного взаимодействия русской и финно-угорской культурных традиций. На территории Русского Севера наблюдалась замедленность социально-экономических и этнокультурных процессов, именно этим объясняется устойчивое бытование и длительная продуктивность форм материальной и духовной культуры [Чистов 1974, 11].

Несмотря на пристальное внимание фольклористов и этнологов к традиционной культуре Архангельской обл., в самом Архангельске долгое время не было научного центра, который бы занимался изучением и собиранием фольклора. Большую исследовательскую работу вели сотрудники Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы». Исследованием народного художественного творчества занималось музейное объединение «Народная культура Русского Севера» (бывший Музей изобразительных искусств), которому удалось собрать богатейшие коллекции архангельского костюма и народных ремесел. Большое внимание уделяется изучению северной иконописи.

Среди преподавателей Поморского государственного университета (бывшего Архангельского государственного педагогического института им. М.В. Ломоносова) также немало специалистов, исследовательский интерес которых в течение многих лет направлен на изучение традиционной культуры Русского Севера. Здесь работает известный этнолог, доктор философских наук Н.М. Теребихин. В Северодвинском гуманитарном институте активно развивается изучение древнерусской книжности, руководит которым кандидат филологических наук С.В. Козлов. Однако вплоть до середины 1990-х гг. не было речи о создании единого научного центра, способного объединить разрозненные усилия исследователей из Архангельска и других городов России.

Лаборатория фольклора при Поморском государственном университете была создана в 1995 г. Она объединила архивы филологических факультетов Поморского университета и Северодвинского гуманитарного института. Архив лаборатории стал базовым фольклорным архивом Архангельской обл., он состоит из тридцати фондов, сформированных по топографическому и хронологическому принципам.

Архив начал формироваться еще в 1978 г., когда в программы вузов была введена фольклорная практика (ею руководила доцент Л.В. Федорова). В 1989 г. при Поморском государственном университете был создан Северодвинский гуманитарный институт, который продолжил собирательскую деятельность, начатую Архангельским государственным педагогическим институтом.

Некоторые из фондов архива относятся к 1930-м гг. (Фонд № 28 «Полевые материалы ученого-фольклориста А.Н. Нечаева» [Дранникова 1999а]) и к 1960-м гг. (Фонд № 29 «Материалы комплексной экспедиции ИРЛИ АН СССР (1960—1963 гг.) и Архангельского государственного педагогического института им. М.В. Ломоносова» [Митрофанова, Федорова 1966]). В отдельные фонды вынесены материалы, собранные в областях, сопредельных с Архангельской (Фонд № 24 «Карелия» и № 25 «Вологодская область»).

Лаборатория занимается региональным изучением фольклора и работает над темой «Фольклор Русского Севера: система локальных вариантов». Большое значение придается экспедиционной и собирательской работе. Лабораторией

были организованы научные экспедиции в различные районы Архангельской обл. Руководила полевой работой заведующая лабораторией, доцент Н.В. Дранникова.

В 1989 — 1990 гг. фольклорные экспедиции работали на территории Каргопольского р-на, их целью был сбор эпического материала. Но, к сожалению, только одна исполнительница 1904 г.р. из с. Ошевенское вспомнила, что когда-то в Каргопольском у. исполнялись былины. Исчезает и балладная традиция, некогда очень развитая здесь (были записаны всего две баллады). Зато удалось сделать описание первого выгона скота пастухом, записать «пастушеский отпуск». Жителям Каргополья, в отличие от обитателей некоторых других ареалов Архангельской обл., присуще ярко выраженное историческое самосознание. Вероятно, это объясняется особенностями заселения Каргополя, его ранней вовлеченностью в общерусский исторический контекст.

В Каргопольских экспедициях сложилась методика собирательской работы и принцип работы микрогруппами (по 2 — 3 человека).

В 1991 г. экспедиция работала на территории Лешуконского р-на (д. Смоленец, Кельчемгора, Нисогора, с. Лешуконское). Зафиксирована хорошо сохранившаяся песенная традиция: записаны баллады «Как за речкою да за великою» («Теща в плену у зятя-татарина»), «Талань» («Жена разбойника»), исторические песни, духовные стихи, протяжные и частые песни. Был проведен синхронно-диахронный анализ песенной традиции Лешуконья XIX — XX вв. (в качестве сравнительного материала привлекались записи ИРЛИ [Песенный фольклор Мезени 1967]). Анализ показал, что некоторые песни не только не подверглись разрушению, но оказались записаны в более полном варианте. Однако, несмотря на хорошую сохранность народной песни, в современном бытовании для нее характерны такие процессы, как сокращение текстов, контаминация, появление «бродячих» куплетов, взаимодействие народной и литературной песни.

В 1992 г. участники экспедиции побывали на территории Летнего берега Белого моря (д. Лопшеньга и Яреньга). Здесь была записана поморская несказочная проза. Однако в целом приходится отметить, что традиционная культура этого ареала подверглась значительному разрушению.

В 1993 — 1994 гг. ведется полевая работа в Поважье (Коношского р-на Архангельской обл.). Здесь также удалось сделать интересные записи текстов несказочной прозы: обнаружена хорошо сохранившаяся демонологическая традиция, найдены «обмирания».

С 1996 г. начинается изучение северо-востока Архангельской обл. — Пинежского района. В 1996 г. обследуется Кеврольский сельсовет (среднее течение р. Пинеги); в 1997 — 1998 гг. — д. Городецк, Осаново, Остров Сурского сельсовета и само село Сура (верховья Пинеги); в 1999 г. — Нюхчинский сельсовет, а в 2000 г. — д. Пиремень и Чакола (среднее течение р. Пинеги). В октябре 2001 г. исследованию подверглась фольклорная традиция д. Веркола (участники экспедиции производили видеосъемку полевых материалов). В ходе этих поездок удалось собрать разнообразный материал: были зафиксированы обряды жизненного цикла человека и народный календарь, сказочная и несказочная проза (сделаны описания демонологических персонажей), фольклор речевых ситуаций (пословицы, поговорки, приветствия, благопожелания, коллективные и индивидуальные прозвища, загадки и др.). Большое внимание уделялось фольклору магических действий — гаданиям, заговорам, а также предметам и явлениям, которые местные жители считают оберегами (соль, пояс, можжевельник, щучьи зубы и др.). Отдельно хочется отметить состояние эпической традиции. Она в значительной степени разрушена: записаны всего 5 баллад. Наиболее интересна пинежская редакция баллады «Князь Роман жену убил», в которой Настасье Романовне о смерти матери сообщают серые волки. Лучше сохранилась сказочная традиция. Для современной пинежской фольклорной традиции характерны сказки о животных: СУС 15 (Лиса-повитуха), СУС 37 (Лиса-нянька {плачея}), СУС 43 (Лубяная и ледяная хата); волшебные сказки: СУС 327 C, F (Мальчик {Ивась, Жихарко, Лутонюшка} и ведьма), СУС 480=AA 480*B,*C; СУС 480 A*=AA 480*E (Сестра {три сестры} отправляется спасать своего брата), СУС 706 (Безручка), СУС 707 (Чудесные дети) и др.; кумулятивные сказки СУС 2016*, 2018= AA* 2015 1(Векошка-горожаночка).

Целью Пинежских экспедиций является сбор материала для издания «Пинежского этнодиалектного словаря». Материалы собираются по вопросникам «Полесского этнолингвистического сборника», адаптированным к пинежскому фольклору [ПЭС 1983], по следующим темам: «Скот», «Демонология», «Обряды жизненного цикла человека», «Календарная обрядность», «Обрядовая пища», «Фольклор магических действий» и др. Часть вопросников — «Присловья-прозвища», «Частушки», «Несказочная проза», «Верования» — была разработана самостоятельно. Издание словаря позволит реконструировать картину мира пинежанина. В качестве иллюстративного материала будут использованы не только традиционные фольклорные жанры, но и гипертекстовые образования. В зависимости от цели и характера словарной статьи ее смысловым центром будут становиться слова, предложения и целые фрагменты живой речи информанта. Для сбора материалов к «Пинежскому этнодиалектному словарю» в 1998 г. лабораторией был получен грант Российского гуманитарного

научного фонда «Фольклорные традиции Пинежья» (проект № 98—04—18015). Предварительные материалы к Пинежскому этнодиалектному словарю частично публикуются [Дранникова 1998; Дранникова 1999б; Дранникова 1999в; Дранникова 2000 и др.].

Студенты факультета филологии и журналистики участвуют не только в специально организованных экспедициях. Учащиеся, не имеющие возможности выехать на фольклорную практику, ведут сбор городского фольклора (Фонды № 26—27; 30). Самостоятельно собирают фольклор и студенты, проживающие в Пинежском р-не[1]. Материалы пинежских студенческих коллекций были обобщены и проанализированы О. Пинисовой в докладе «Пинежье как один из анклавов архаичной культуры на территории Архангельской области» во время студенческой научной конференции [Пинисова 2000].

В марте 2000 г. доцент Н.В. Дранникова выезжала для сбора материала в д. Кимжу Мезенского р-на. Через Кимжу проходил один из путей заселения на Мезень. Обследование кимженской фольклорной традиции позволило расширить ареал изучения пинежской традиции и сделать выводы о типологии двух локальных фольклорных традиций. В 2001 г. экспедиция работала в д. Зимняя Золотица на побережье Белого моря. Ее цель заключалась в поисках следов былинной традиции, некогда здесь очень развитой.

Особое направление деятельности лаборатории связано с систематизацией архивных материалов, накопившихся за два последних десятилетия. При разработке схемы указателей архива и камеральной обработке текстов за основу были взяты предложения «Методической записки по архивному хранению и систематизации архивных материалов» [Пропп 1964] и «Методических указаний по учебной фольклорной практике для студентов I курса историко-филологического факультета» [Чередникова и др. 1988]. Неоценимую помощь в научной систематизации архива оказали консультации заведующей архивом Института языка, литературы, истории РАН (г. Петрозаводск) Л.Б. Галаниной. Систематизация архива проходила под руководством доцента Н.В. Дранниковой. К работе привлекались студенты, проходившие фольклорную практику. Были созданы жанровый и топографический указатели архива, указатель аудиозаписей, сделаны реестры полевых аудиозаписей (при разработке реестров мы пользовались советами доцента Петрозаводской консерватории Т.В. Краснопольской). В архиве преобладают записи обрядовой и необрядовой лирики, новых баллад, заговоров (большую часть из них составляют сказительские), фольклор речевых ситуаций, описания календарных обрядов и обрядов жизненного цикла человека, детский фольклор.

При лаборатории работает проблемная студенческая группа. Студенты старших курсов активно участвуют в систематизации архива. Некоторые из них выполняли курсовые и дипломные работы, позволяющие создать жанрово-сюжетные / формульные каталоги. Студентка О. Болгова в течение трех лет работала над проблемой формульности частушки. В результате ею была защищена дипломная работа «Полисемантизм частушки. Проблема формульности», в приложении к которой был разработан формульный каталог частушек архива. Студентка Н. Милюкова обратилась к теме «Топонимические предания в записях последних лет», И. Филиппова — «Суеверные демонологические рассказы в архиве лаборатории фольклора». Их работы предполагают обобщение всех материалов, имеющихся в архиве, и составление жанрово-сюжетных каталогов.

В 1999 г. лабораторией был получен грант Российского фонда фундаментальных исследований для разработки проекта компьютерной систематизации архива (проект № 99—07—90332). В работе принимали участие зав. лабораторией Н.В. Дранникова, программисты университета В.Л. Лурье, С.Г. Копасов, А. Меньшиков, И. Лихачев. В рамках проекта были созданы электронные текстовые и звуковые базы данных, разработана авторская поисковая программа, работающая по жанрово-топографическому принципу. Оцифровка звука позволила улучшить качество записи, убрать шумы, неизбежные во время полевой работы. По итогам работы создан компакт-диск с лучшими записями, который используется во время учебных занятий. На сервере университета в Интернете сделан сайт Лаборатории фольклора (www.pomorsu.ru/departments/folk/index.html), на котором представлены текстовые и звуковые образцы архивных материалов.

Следующий этап компьютеризации архива — переход к мультимедийным работам (прежде всего к мультимедийным изданиям). Деятельность в этом направлении начата в 2001 г. при поддержке РФФИ. Во время двух последних экспедиций — в д. Зимнюю Золотицу (июль 2001) и д. Верколу (октябрь 2001) — удалось осуществить видеосъемку. К настоящему времени отснятые материалы переведены в мультимедийный вид.

Лаборатория активно занимается эдиционной деятельностью. Начато издание серии «Фольклор Севера». В ней предполагается опубликовать все имеющиеся в архиве тексты (выпуски формируются по жанровому принципу). В 1998 г. в издательстве Поморского государственного университета вышла первая книга серии, в которую

[1] Для студентов, выезжающих на фольклорную практику в сельскую местность, читается спецкурс «Основы собирания и фиксации фольклора».

вошли исследования, посвященные архангельской фольклорной традиции, и тексты былин, баллад, исторических песен и духовных стихов [Фольклор Севера 1998]. Так как собирательская работа в Архангельске была начата достаточно поздно (только в конце 1970-х гг.), в архиве Лаборатории оказалось недостаточно эпических текстов и издание было предпринято совместно с кафедрой русского устного народного творчества МГУ им. М.В. Ломоносова. За издание книги Н.В. Дранникова и А.В. Кулагина (ответственные редакторы) были награждены премией Администрации Архангельской области за достижения в области исследования проблем культуры Русского Севера им. К.П. Гемп. Подготовлена к публикации и должна выйти в ближайшее время вторая книга этой серии — «Архангельские сказки (из материалов лаборатории фольклора)». В нее вошли 95 сказок (92 русские и 3 ненецкие), почти все они публикуются впервые. Книга является первым научным изданием архангельской сказки за длительный период времени.

Начиная с 1993 г. регулярно проводятся научно-практические конференции, посвященные фольклору Русского Севера [Дранникова, Разумова 1995; Дранникова, Козлов 1997; Дранникова, Добровольская 1999]. В 1993 — 1994 гг. в рамках Международного Соловецкого форума были организованы заседания секции «Фольклор и этнография Русского Севера». В 1996 г. на базе Северодвинского гуманитарного института состоялась конференция «Народная культура Русского Севера. Живая традиция» (материалы конференции изданы [Народная культура Русского Севера 1998]).

В 1998 г. совместно с Научным Советом по фольклору (председатель — член-корреспондент РАН В.М. Гацак) и Фольклорной комиссией вузов России на базе ПГУ им. М.В. Ломоносова была организована школа-семинар «Народная культура Русского Севера: Искусство собирания. Экспериментальная текстология. Локальные традиции». В конференции принимали участие ученые из Москвы, Вильнюса, Петрозаводска, Сыктывкара и практики-фольклористы из Архангельской обл. Во время конференции работали секции «Фольклор и этнография Русского Севера», «Практическая текстология» (материалы конференции опубликованы [Народная культура Русского Севера 2000]). На заседании Фольклорной комиссии был сделан вывод о том, что работа в Лаборатории ведется на высоком профессиональном уровне. В результате обсуждения проблем, связанных с техникой собирания, фиксацией и хранением архивного материала, комиссия посчитала необходимым обратить внимание всех научных сотрудников фольклорных архивов на тщательность работы по расшифровке магнитофонных записей.

В июне 2001 г. при финансовой поддержке РГНФ (проект № 01—04—54001) и Федеральной целевой программы «Интеграция» (№ Р0027) были организованы российско-финский симпозиум «Народные культуры Русского Севера: фольклорный энтитет этноса» и школа молодого фольклориста «Комплексное собирание, систематика и экспериментальная текстология фольклора» (подробнее об этих научных мероприятиях читайте в разделе «Рецензии, обзоры, информация»).

Сотрудничество с коллегами-фольклористами, представляющими другие научные школы и города, происходит не только во время конференций. Для чтения спецкурсов по фольклору на факультет филологии и журналистики ПГУ приглашаются специалисты высокого уровня. В 2000 г. профессором Вильнюсского педагогического университета Ю.А. Новиковым был прочитан спецкурс «Эпические жанры в русском фольклоре».

Лабораторией создана источниковедческая база для дальнейших научных исследований. Ведется просветительская деятельность, даются различные консультации практикам, занимающимся изучением и сохранением традиционной культуры Архангельской обл. Так, совместно с областной научной библиотекой им. Н.А. Добролюбова были сделаны каталоги статей по материалам центральной и губернской периодической печати XIX—XX вв., касающиеся проблем народной культуры региона. Каталог находится в Лаборатории.

Работу Лаборатории поддерживает Администрация Архангельской области. В 1999—2000 гг. Лаборатория получила грант областной Администрации на разработку проекта «Фольклорные традиции Архангельской области».

Литература

Дранникова 1998 — *Дранникова Н.В.* Фольклор Архангельского края (из материалов лаборатории фольклора). Архангельск, 1998.

Дранникова 1999а — *Дранникова Н.В.* Со сказкой по жизни: А.Н. Нечаев — ученый-фольклорист, литератор // Правда Севера. 1999. 12 авг. С. 8.

Дранникова 1999б — *Дранникова Н.В.* Отчет о пинежской фольклорной экспедиции 1998 г. Поморского государственного университета. Архангельск, 1999.

Дранникова 1999в — *Дранникова Н.В.* Экспедиции Поморского университета // Живая старина. М., 1999. № 1. С. 50—51.

Дранникова 2000 — *Дранникова Н.В.* Материалы к Пинежскому этнодиалектному словарю // Живая старина. М., 2000. № 1. С. 45—47.

Дранникова, Добровольская 1999 — *Дранникова Н.В., Добровольская В.Е.* Семинар «На-

родная культура Русского Севера. Живая традиция» // Живая старина. М., 1999. № 2. С. 62.

Дранникова, Козлов 1997 — *Дранникова Н.В., Козлов С.В.* Конференция «Народная культура Русского Севера. Живая традиция» // Живая старина. М., 1997. № 3. С. 64.

Дранникова, Разумова 1995 — *Дранникова Н.В., Разумова И.А.* VII Международный Соловецкий форум // Живая старина. М., 1995. № 3. С. 63.

Митрофанова, Федорова 1966 — Народное творчество Северной Двины / Сост. В.В. Митрофанова, Л.В. Федорова. Архангельск, 1966.

Народная культура Русского Севера 1998 — Народная культура Русского Севера. Живая традиция. Вып.1: Материалы республиканской научно-практической конференции (17—22 ноября 1996 г.) / Отв. ред. Н.В. Дранникова, С.В. Козлов. Архангельск: Изд-во Поморского университета, 1998.

Народная культура Русского Севера 2000 — Народная культура Русского Севера. Живая традиция. Вып. 2: Материалы республиканской школы-семинара (10—13 ноября 1998 г.) / Отв. ред. Н.В. Дранникова, Ю.А. Новиков. Архангельск: Изд-во ПГУ, 2000.

Песенный фольклор Мезени 1967 — Песенный фольклор Мезени / Изд. подг. Н.П. Колпакова, Б.М. Добровольский, В.В. Митрофанова, В.В. Коргузалов. Л., 1967.

Пинисова 2000 — *Пинисова О.* Пинежье как один из анклавов архаичной культуры на территории Архангельской области // Ломоносовские студенческие чтения: Тез. докл. Архангельск, 2000. С. 20—23.

Пропп 1964 — Методическая записка по архивному хранению и систематизации фольклорных материалов / Отв. ред В.Я. Пропп. Вильнюс, 1964.

ПЭС 1983 — Полесский этнолингвистический сборник: Материалы и исследования / Отв. ред. Н.И. Толстой. М., 1983.

Фольклор Севера 1998 — Фольклор Севера: Региональная специфика и динамика развития жанров. Исследования и тексты / Отв. ред. Н.В. Дранникова, А.В. Кулагина. Архангельск, 1998.

Чередникова и др. 1988 — Методические указания по учебной фольклорной практике для студентов I курса историко-филологического факультета / Сост. М.П. Чередникова, М.Г. Матлин, А.П. Рассадин, С.М. Шаврыгин. В двух ч. Ульяновск, 1988.

Чистов 1974 — *Чистов К.В.* Актуальные проблемы изучения традиционных обрядов Русского Севера // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974. С. 9—18.

Материал подготовила
Н.В. ДРАННИКОВА,
региональный представитель научного альманаха «Традиционная культура» (Архангельск).

О.А. ТУЧИНА

СВАДЬБА ПИНЕЖЬЯ: СТРУКТУРА ОБРЯДА И НОМИНАЦИЯ ЧИНОВ

Русский народный свадебный обряд принадлежит к числу наиболее разработанных комплексов традиционной бытовой культуры. Это не произвольный набор песен, ритуалов и обрядовых действий. Свадьба является единым смысловым целым, сложившимся на основе древних представлений славян. «Традиционный обряд представляет собой культурный текст, включающий в себя элементы, принадлежащие к разным кодам: акциональному (последовательность определенных ритуальных действий), реальному (действия с предметами в обряде), вербальному (словесные формулировки), персональному (исполнители обрядовых действий), темпоральному (временная приуроченность действий), локативному (пространственному), музыкальному и изобразительному» [Толстой 1995, 167]. Исходя из этого, свадебный обряд должен рассматриваться комплексно, в единстве всех своих структурных элементов.

Русская свадьба уникальна не только богатством форм, но и многообразием вариантов, с разной степенью полноты представленных по всей территории России. Локальные типы свадьбы отражают этническую историю восточных славян и особенности их проживания. Русский Север в результате замедленности социокультурных процессов, обособленности края, влияния различных колониальных потоков сохранил в своей культурной традиции наиболее полные и архаичные варианты свадебного обряда [Чистов 1974, 11]. Таким образом, изучение локальной традиции при более детальном, конкретном рассмотрении дает возможность обнаружить общерусские компоненты свадебного обряда, не сохранившиеся на других территориях. На специфическом облике севернорусской свадьбы сказались и особые климатические условия Севера: аграрная обрядность здесь не получила такого развития, как обряды жизненного цикла человека (родильный, крестильный, свадебный и похоронный). Не случайно Т.А. Бернштам пришла к выводу о том, что «севернорусский поморский сва-